

Хозяйка усадьбы, или Графиня поневоле

Автор:

[Кира Рамис](#)

Хозяйка усадьбы, или Графиня поневоле

Кира Рамис

Мамочки, я родила! Нет, я не была беременна, но родила! И это не всё! Став вдовой заклёйменного мужа, я вынуждена была бежать в далёкое имение в компании сварливой няньки-старухи, раба и двух детей. Что меня ждёт дальше? Смогут ли враги догнать и убить? Главная цель – не просто выжить, а спасти жизни близких людей, вернуть доброе имя... И не влюбиться! Так как сейчас точно не до любви! Или всё же?...

Кира Рамис

Хозяйка усадьбы, или Графиня поневоле

Глава 1. Жена предателя

Ох, как же мне плохо! Голова кружится, тошнит, и глаза отказываются открываться.

Я попыталась пошевелиться, но не смогла.

В комнате пахло травами и лекарствами, где-то сбоку плакал младенец.

– Не спасли, слишком много переживаний было у девушки последнее время. Жизнь угасла, а за ней и магия. Роды отняли все силы. Нужно бы графиню похоронить с уважением и почётом. Родственникам весточку отправить, что остался наследник, – кто-то накрыл меня прохладной простынёй.

– Лев Маркович, о чём вы говорите? Какие похороны жене предателя короны? Ни этот старый хрыч, ни его молодая супруга не заслуживают снисхождения. Безо всяких пышных прощаний обойдётся. А сыночка ихнего в приют нужно отдать! И нигде, вы слышите меня, любезный? Нигде не указывайте, чей он наследник.

– Филимон Ильич, но графиню признали невиновной. Мы можем попытаться отдать мальчика его близким родственникам. Всё не в приюте жить. Близкие люди и оденут, и кусок хлеба найдут. Тем более, – говоривший понизил голос до шёпота, – всё же графиня магичка, и, скорее всего, сын унаследовал её дар. Не боитесь, что кто-нибудь узнает? Донесёт куда следует?

– А вот этого не нужно, Лев Маркович. Или вам мало денег заплатили? Нет у него родственников! Ни живых, ни мёртвых! Повитуха молчать будет, вы тоже рта не посмеете открыть. Оба не выжили при родах, и точка. А мало ли сирот с магией в приют попадает? А я вас не забуду, как только вступлю в права наследования, так сразу и золотом вас порадую.

– Одного не понимаю. Зачем вы её тащили через весь город ко мне? Дали бы умереть в её собственном доме.

– Лев Маркович, голубчик. Всё должно выглядеть правдоподобно. Что ж я, зверь какой-то? А если меня потом на камушке правды проверят? А я чист, словно родниковая вода. Да, не побоялся, приехал на помощь к жене троюродного дядюшки. Помог, привёз к доктору, а то, что она слаба оказалась, я не виноват.

– Но вы забываете о том, что девушка осталась вдовой, а отец её к императору вхож. Как бы не потребовал расследования более серьёзного, чем проверка на камушке.

– Столица далеко. Пока новости доберутся туда, всё травой порастёт. А я к тому времени и в права наследования вступлю, как единственный наследник дядюшки, всё распродам и скроюсь, – голос собеседника подрагивал от злости и нетерпения. – Ночью захоронить и написать любое крестьянское имя!

– А что если решат, что и старик не был виноват в заговоре? – шёпотом спросил второй.

– Э, нет. Никто не докажет, что я подставил дядьку. Ни одной нити ко мне не ведёт. А вы, доктор, если зададите ещё один вопрос, то и вас не найдут, – кто-то приблизился ко мне и сдёрнул простынь с лица. – Красивая была, – тихо произнёс тот, что угрожал доктору. – Я даже одно время подумывал вдову замуж взять. Уж очень красива.

Простынь вернулась на своё место, и слышались шаги.

Почему эти странные голоса никак не умолкнут? В голове шумело, а во рту пересохло.

– Где я? – мой голос не слушался, хрипел, ужасно хотелось пить. – Воды! Дайте воды! Сестра?

Помню, что врач сказал: «Ольга Ивановна, операция несложная. Аппендицит удалят под местным наркозом».

Но почему я ничего не помню? Неужели всё пошло не по плану? Сделали общий наркоз? У меня отходняк? Брежу?

Заныл низ живота. Ага, всё же отхожу от операции.

– Госпожа Ольга? – рядом со мной кто-то грузно опустился на пол, а я попробовала распахнуть непослушные веки. – Вы всё же живы? – некто задал вопрос и затих.

– Выжила мерзавка? Жаль, очень жаль, – услышала я и сфокусировалась. Ко мне быстрым шагом направлялся высокий худой мужчина в чёрном плаще. – Выпей-ка лекарство, вмиг легче станет.

Он попытался быть вежливым, но после слов «выжила мерзавка» ничего принимать из чужих рук не хотелось. Я попыталась отвести от себя странное зелье, но рука лишь скользнула мимо и вновь упала на постель.

– Филимон Ильич, что вы собираетесь сделать? Не смейте! На убийство мы не договаривались! – похоже, очнулся тот, что мгновение назад тихо упал в обморок. – Одумайтесь!

– Мешать мне будешь, докторишка? Своими руками задушу! – похлеще змеи шипел тот, что подступил ко мне со склянкой.

– Зря вы, Филимон Ильич, мне взялись угрожать. Всё же я маг не только жизни, но и смерти.

И тут я поняла, что, испугавшись, громко застонала. От мужика с зельем потянулись какие-то полупрозрачные чёрные жгуты, Филимон несколько раз дёрнулся и осел на пол.

– Вы... вы... вы его убили? – мне всё же удалось совладать с голосом.

– Хотелось бы, но нельзя. Имперского дознавателя, да ещё и вашего дальнего родственника, деточка, я не имею права тронуть. Много вопросов может возникнуть.

Приподнявшись на локтях, осмотрелась. Комната даже отдалённо не напоминала медицинскую палату. Большая кровать, мокрые простыни, как оказалось, от крови, и пищащий свёрток сбоку – вот что я увидела, осмотревшись.

– Где я? – понимая, что бред нереальный, решила переспросить.

– Вы в Лисграде, в моём доме. Но как это всё произошло? Ваша душа ушла за грань, я явственно чувствовал, – доктор несмело притронулся к моей руке. – Вас привёз господин Филимон Ильич, мечущуюся в родовой горячке. На магическую помощь не реагировали. Поздно он вас нашёл.

– Какой Лисград, какая родовая горячка? Я на операции в городской больнице с аппендицитом. Вы о чём?

– Где? На операции? – тихо переспросил доктор и очень внимательно на меня посмотрел.

И именно в этот момент мужчина, что лежал на полу без чувств, поднялся и резко схватил меня за руку.

И в тот же момент тихо приоткрылась входная дверь.

– Лев Маркович, – шёпот, исходящий от кудрявой рыжей головы, что торчала в дверях, заставил всех присутствующих замереть от неожиданности.

– Проща, не видишь, что я занят? Пошёл вон, – шёпотом сквозь зубы доктор попытался выгнать слугу.

Я молчала, как и гад, что крепко держал мою руку.

– Но там очень наглая и визгливая особа требует встречи...

– Всех пациентов приму позже! – Лев Маркович, теряя терпение, направился к двери.

– Господин, но она не к вам рвётся, а к графине Ольге Ивановне, – рыженький зажмурился. Может, ожидал, что его сейчас ударят?

К графине? К Ольге Ивановне? Ко мне? Что тут происходит, где я? Ужасно правдоподобный сон, мне такой первый раз снится, детальный, цветной.

– Отпусти мою руку! Больно, – я попыталась немного повернуться, но слабость не дала этого сделать. Чужие пальцы лишь на чуть-чуть ослабили хватку, но не выпустили моё запястье.

– Что ей нужно? Графиня очень слаба, только родила, пусть ждёт...

Резкий толчок, щелчок, и кудрявая голова исчезла из дверного проёма, а вместо неё появилась... Смерть? Тьфу ты! Так и заикой можно остаться.

В дверях стояла высокая худая женщина в чёрном платье, лицо которой было скрыто непроницаемой вуалью.

Ик...

– Да дайте же мне кто-нибудь воды, – тихонько постучав себя по груди свободной рукой, потребовала я.

– Вы кто, что вам нужно? – неожиданно на ноги вскочил Филимон Ильич, выпуская мою руку из плена, тут же ожил доктор.

– Воды, конечно, непременно, графиня, – он поднёс к моим губам стакан с прохладной жидкостью.

– Жива, – из груди женщины в чёрных одеждах вырвался вздох облегчения.

– Вашими молитвами, – почему-то вырвалось у меня.

– Выйдете за дверь! Не видите, что госпожа только родила и ей не до приёма гостей и просящих? И почему вы решили искать её у меня дома? – доктор, вспомнив, что он тут хозяин, пошёл в наступление.

– В доме графини Варшавской старый слуга сказал, что благородный господин увёз её к вам, доктор. Уж очень она была плоха. А моё дело совершенно не терпит отлагательства. Ольга Ивановна, я много времени не отниму. Это напрямую касается вас и вашего ребёнка, а также покойного графа.

Я перевела взгляд на мирно сопящего малыша. Он как-то незаметно успокоился и заснул.

Доктор посмотрел на Филимона, будто спрашивая у того разрешения.

– Говорите, но только быстро, – имперский дознаватель зыркнул глазами на женщину. – Вуаль поднимите. И если вы графиню побеспокоили напрасно, то... – похоже, он не нашёлся, какую кару в случае обмана применит.

– Меня зовут Марта Шульц, и я являюсь гувернанткой вот этой юной леди, – она одной рукой, словно фокусник из шляпы, вывела из-за своей спины белокурую девочку лет восьми-десяти. Знакомьтесь, Анастасия Варшавская.

И тут по закону жанра повисла гнетущая тишина. Я – понятно почему молчала, в этом сне мне была отведена странная роль роженицы, потерявшей память. Но вот почему замерли доктор и дознаватель? И фамилия у девочки, кажется, такая же, как героини, чью роль я играю. Варшавская. Что, сейчас она объявит, что это моя потерянная дочь?

– К чему вы клоните? – Филимон Ильич переводил злой взгляд с Марты на девочку и обратно.

– А я и не клоню, прямо говорю, что Анастасия – дочь почившего князя Варшавского. У меня и бумаги на то имеются, господин, – женщина в чёрном запустила руку в широкую юбку, похоже, где-то там находился скрытый карман.

– Покажите ваши доказательства! – Филимон резко подался вперёд.

Девочка вздрогнула от приказного тона мужчины и, прижавшись к гувернантке, испуганно посмотрела на меня.

– Нет. Я вас не знаю и бумаги вам отдавать не намерена. Я приехала к госпоже Ольге Ивановне, ей и покажу документы об отцовстве, если она потребует, – ответила Марта, в её голосе слышался еле заметный акцент.

И опять все замерли, а, значит, нужно мне что-то сказать.

– Проходите, присаживайтесь, расскажите, что вам от меня нужно, – я попыталась улыбнуться испуганной девочке. – Доктор, попросите Прохора присмотреть за ребёнком, пока мы с госпожой Мартой разговариваем.

– Я её никуда от себя не отпущу, – вскинулась женщина, крепче прижимая к себе девочку.

– Полноте, милая, никто маленькую леди не обидит. Я прикажу её накормить и развлечь, – Лев Маркович медленно подошёл к женщине, и я увидела, как с его пальцев сорвалось крошечное белое облачко. Морщины на лбу встревоженной гувернантки разгладились и она кивнула.

Я уверена, что доктор применил успокаивающую магию, но почему никто этого не заметил? Сон с элементами сказки?

– Хорошо, я вам верю, – Марта разрешила Прошке увести подопечную из комнаты.

– Рассказывайте, зачем вы искали госпожу Варшавскую? – имперский дознаватель при каждом слове так стискивал челюсть, что ещё немного усилий – и его зубы начнут крошиться.

Что, милый Филимон расстроен тем, что нарисовался ещё один наследник? Теперь не резон меня убивать? Но зачем я понадобилась этой женщине?

Глава 2. Не одна, а две

Нет, это не сон, это фантасмагория. А может, я уснула, смотря слёзный мыльный сериал? А как же тогда операция? Скоро глаз начнётся дёргаться от реалистичности происходящего вокруг. Скорее бы проснуться и прийти в себя.

Нет, вы только подумайте! Оказывается, я, графиня Ольга Ивановна Варшавская, в девичестве Шершнева, была замужем за престарелым ловеласом. Да-да. У него была не одна, а целых две любовницы и это притом, что сам граф не имел выдающегося роста и прекрасного лица. Чем же он мог заинтересовать такую нежную фиалку, как Ольга? Для меня так и осталось секретом, как оказывается и то, что семидесятилетний маг содержал двух девушек и одна из них восемь лет назад родила счастливому мужчине дочку, которую тот всего за несколько дней до грустных событий признал официально и внёс в завещание.

Когда Марта открывала мне глаза на правду жизни, у неё был такой торжествующий взгляд, будто ткнула во что-то невозможно интересное. Мол, все знали, а ты, глупая девица, лишь глазами хлопала. Вот теперь и расхлёбывай упавшее счастье большой ложкой. Не на ту напали!

– Марта, послушайте, – я попыталась остановить словоизлияния гувернантки. – Всё это занимательно. Престарелый маразматик граф Варшавский содержал двух любовниц. И что?

– А... а... а... – похоже, гувернантка надеялась на другую реакцию.

– А что вы так на меня удивлённо смотрите? – я обвела всех присутствующих взглядом. – Его больше нет, если вы пришли за наследством, то не я его раздаю. Вы можете обратиться к нотариусу и потребовать долю, принадлежащую вашей подопечной.

– Но я не за этим пришла, – Марта поджала губы, её бледное лицо ещё больше побелело.

– Возможно, на мгновение вы вызвали во мне интерес. Рассказывайте, что вас привело к родившей женщине, что совсем недавно стала вдовой не самого праведного мужчины, – произнесла монолог, я выдохнула и попросила у доктора ещё воды.

– Дело в том, госпожа Ольга, – женщина набрала в грудь воздуха, что-то хотела сказать, но замолчала. Пристально посмотрела на меня и всё же сказала: – А я вас не такой себе представляла. Совсем не такой. Хорошо, раз я пришла, то всё же закончу, – она вынула из кармана документы, развернула их и подала один мне. – По этой бумаге в случае, если госпожа Валентина Сергеевна Марцкевич (потомственная дворянка) решает выйти замуж, то её дочь Анастасия Варшавская сию минуту отправляется в дом своего отца на воспитание.

– Я правильно понимаю, что ваша госпожа, что являлась содержанкой графа, непростительно быстро вышла замуж? Стоило лишь ей узнать, что её покровитель оказался предателем? – Филимон Ильич, стоявший чуть поодаль, быстро подошёл к Марте. – Она до такой степени любит деньги?

– Да, вы правы, госпожа Валентина Сергеевна вышла замуж, но лишь по сильной взаимной любви, – Марта неожиданно покраснела, произнося эти слова.

– Но как же дочь? – я не сдержалась и эмоционально задала вопрос.

– А дочь сейчас ваша, госпожа Ольга. Вы прочтите бумагу до конца. Там написано, что в случае смерти отца девочки о ней будет заботиться мачеха, то есть вы.

– Бред! Какой бред. Почему я должна о ней заботиться при живой матери? Я сейчас же вызову нотариуса, напишу отказную и можете отправляться с девочкой спокойно домой к мамзель Вале, – пренебрежение к даме вольного поведения сквозило в моих словах. – Кукушка, а не мать.

– При всём желании, госпожа Ольга, мы не можем уехать домой, так как больше нет дома! Граф Варшавский оплачивал апартаменты, а как только его не стало, в тот же день нас и выгнали из них. Поэтому госпожа Валентина скоропалительно вышла замуж за благородного и богатого купца, чтобы спасти себя и дочь.

– Марта, не нужно мне рассказывать сказки. В них поверит лишь ребёнок. Какая мать выйдет замуж и бросит своё дитя? – я распалилась не на шутку. – Господин Лев Маркович, прикажите прислать душеприказчика, нотариуса или как он тут называется? Я хочу прояснить юридические аспекты этого дела.

– Подождите, госпожа Ольга. Умоляю вас, не нужно никого звать, – Марта мне низко поклонилась. – Настенька ни в чём не виновата. Если вы от неё откажетесь, то она просто очутится на улице, где и погибнет.

– Чего? – я непонимающе уставилась на говорившую.

– Нам не на что будет жить и есть. Её мать, надеясь на ваше благоразумие, уехала с мужем в соседнюю страну в деловую поездку. И вернётся ровно тогда, когда будут оглашать завещание, а это не ранее, чем через полгода. Сами понимаете, что никакой нотариус не согласится магически одарённого ребёнка оставить без попечителя, коим на сегодняшний момент являетесь вы.

– Моё благоразумие? – именно это слово зацепилось за мой замечательный слух. – А вы уверены, что мне самой есть на что жить и кормить себя и своё дитя? А благоразумие вашей госпожи без моральных принципов где находится? Родного ребёнка!

– Ольга Ивановна, драгоценная моя, – Филимон Ильич расплылся в улыбке, чем сбил меня с гневных мыслей. – Вам совершенно не стоит переживать о деньгах или месте жительства. Оставьте при себе прекрасную малышку. Мой дом – ваш дом! Каждый день я мечтаю лишь о вас. Смотрю на этот нежный овал лица, прекрасные глаза и понимаю, что нам непременно нужно пожениться.

– Чего? – не нашла я слов, чтобы выразить моё удивление. – Я вдова в трауре. Лишилась любимого мужа. Вы себе не можете представить, какой это был человек.

Ох, кажется, меня начинает заносить. Дознаватель стал хмуриться. Я совершенно трезво оцениваю ситуацию. Сейчас женится, а через неделю скажет, что графиня Ольга Ивановна не оправилась от родовой горячки и ушла за грань, забрав с собой детей.

Ага, держи карман шире. Что же делать? Как избежать насильственной свадьбы? И сбежать не могу. Телом слаба, да в довеске два прекрасных ребёнка. Сердце обливается, стоит подумать о том, что кто-то из-за меня может оказаться на улице. Храбрюсь, пытаюсь не повесить на себя ярмо в виде чужого ребёнка, но понимаю, что если девочке некуда идти, то не откажусь от неё.

Нужно скрыться, затеряться, а ещё мне нужен защитник. Я перевела взгляд на доктора. Он умеет управлять магией, но почему-то боится Филимона. Не пойдёт против императорского дознавателя.

Чтобы выиграть немного времени для себя и чтобы всё хорошенько обдумать, я громко вскрикнула, схватилась обеими руками за живот и захрипела:

– Доктор, помогите...

Сработало: врач взял верх над трясущимся мужчиной, и Лев Маркович, громко покрикивая, выгнал лишние глаза и уши из комнаты.

А вот сейчас, милейший Лев по батюшке Маркович, мы и побеседуем!

Доктор присел рядом с кроватью на стульчик. Долго и пристально смотрел на моё лицо, заставив этим меня засмуцаться и отвести взгляд.

– Голубушка, Ольга Ивановна, откуда же вы к нам прибыли? – неожиданно спросил тот.

– Лев Маркович, а долго ещё будет длиться этот послеоперационный бред? Мне кажется, что в моей фантазии собрались все герои любимой бабушкиной мыльной оперы. Или я неправа? Я рада проснуться хоть сейчас. Поможете?

– Ольга Ивановна. Вас же так зовут? – поинтересовался Лев, беря меня за руку.

– Так, – я кивнула и внимательно посмотрела на мужчину.

– Вы погибли в своём мире, но не осознали этого? – последовал следующий вопрос.

– Нет, нет! – я попыталась возмутиться. – Не нужно меня хоронить. Это простенькая операция по удалению маленького капризного аппендикса, – тихо закончила я, а доктор продолжил держать мою руку.

– Кем вы были в своём мире? Магом, оборотнем или, может, эльфийкой?

– Странные вопросы вы задаёте, – попытка вырвать ладонь из захвата не увенчалась успехом. – В моём мире нет магии, оборотней и всех, кого вы там перечислили. Вам ли не знать, если вы часть моих мыслей и фантазий.

– Хм-м... Значит, погибли и не осознали, – доктор будто мысленно заполнял медицинскую карту. – Послушайте, Ольга Ивановна. Всё, что сейчас с вами происходит, не бред и не фантазии. Вы переместились и каким-то непонятным для меня образом заняли чужое тело, примите это как факт, – с его пальцев соскочили голубые искорки и впитались в кожу моих рук. Я тихо захихикала. – Сейчас я осмотрю вас на магическом уровне и подлечу послеродовые последствия. Хозяйка тела ушла, а с ней и магия. М-м... Так, ваш магический резерв полон, но запечатан и в покое. Какая у вас магия, я не знаю. Придётся, милейшая, разбираться самой, – он водил руками вокруг живота, чуть ниже и выше. – Странно, ничего не понимаю, – он хмурился, с его пальцев срывалась

магия.

– Доктор, что случилось? Кровотечение? Да не молчите вы...

– Ольга Ивановна, не кричите, ребёнка разбудите. Похоже, я перестарался с лечением. Хотел лишь подправить... В общем, не буду вдаваться в тонкости магической медицины, но сам не хотя того, лишил вас молока.

Я посмотрела на «коновала», да именно в тот момент, как он произнёс, что у меня не будет грудного молока, то сразу же перешёл в разряд неумех. Затем перевела взгляд на младенца.

– Больше вы ничего там не подправили? – я зашипела, злясь на него. – Дети у меня ещё могут быть?

Доктор внимательно всмотрелся в район живота.

– Дети будут, можете пробовать хоть завт... – осёкся он: я метко швырнула подушкой во Льва Марковича. – Вот видите, и силы к вам вернулись, – он, будто ничего не произошло, вернул мне перьевой метательный снаряд. – Вы практически здоровы, я влил в вас магию. Небольшая отёчность пройдёт через день. Цвет лица станет прежним через несколько дней.

Видя, что я собралась искать зеркало, пояснил:

– У вас небольшие синяки под глазами, я хотел и это исправить, да побоялся навредить. Возможно, что ваша ментальная аура ещё не полностью срослась с телом и вот так странно отреагировала. Пропало молоко.

– Доктор, вы мне зубы-то не заговаривайте. Старшая сестра Лера рассказывала, что в первый день и не может быть молока. Лишь капли, молозиво. Возвращайте, как было! Или ни копейки не заплачу за ваши услуги, – я почему-то поверила, что переместилась в чужой мир, что заняла чьё-то тело. И что с сегодняшнего дня я графиня и мать. Не иначе доктор своей магией меня успокоил.

– Да мне уже сполна заплатил ваш дальний родственник, – усмехнулся Лев. – Вы не переживайте, у меня есть концентрированное молоко магической мамочки.

Это такая мелкая... – он задумался. – В вашем мире есть козы?

– Козы есть, – подтвердила я.

– Так вот, магическая мамочка очень похожа на обыкновенную козу, но без рожек, с разноцветными крыльями и пушистым хвостом. Её молоко идеально подходит людям. Я всегда держу при себе немного для экстренных случаев. Вы же легко найдёте запас в любой аптеке. Хотя я вам советую купить магическую мамочку в личное пользование. Она ест немного пыльцы, а ещё питается магией хозяина или того, кто за ней ухаживает. Ничего сложного в уходе нет. Разрешайте ей побольше летать, играть и веселиться. Ну и подходить к ребёнку, конечно. От умиления у неё становится больше молока. А может, оно получается жирнее? Там разберётесь, милая Ольга Ивановна.

Он быстро поднялся и подошёл к одному из шкафов. Через мгновение передо мной стояли две маленькие стеклянные бутылочки с совершенно земными сосками на них.

– Я точно не на Земле? И это не розыгрыш?

– Нет, Ольга Ивановна, – в мою сторону скакнули голубые искорки, и я вновь хихикнула.

Я села и опустила ноги на пол.

– Хорошо! Сложно вам не поверить. Тогда поговорим о том, почему вы на пару с Филимоном пытались убить предыдущую хозяйку тела, а ребёнка отдать в приют. И как вы можете нам помочь?

Доктор после моих слов на мгновение побледнел, но тут же пришёл в себя и, наклоняясь ко мне, до белых костяшек сжал кулаки.

Глава 3. Моргнуло чудище

Я на мгновение испугалась, что мои так резко брошенные слова могут привести к неприятным последствиям. Но нет, оказывается, Лев Маркович злился на себя.

Он не собирался нарушать магическую клятву доктора и участвовать в убийстве, которого не было. Женщину, в тело которой я неожиданно заселилась, уже привезли на последнем издыхании. Всё, что смог сделать эскулап – помочь ребёнку родиться. А вот роженицу спасти не получилось. Слишком долго графиня провела дома с повитухой.

Лев Маркович старался, вливая магию и пытаясь напитать жизненные нити, но нет, всё было тщетно. Деньги же он взял после того, как молодая графиня ушла за грань. И не за убийство, как я сказала, а за молчание. Очень уж дознаватель настаивал на молчании, потому что женщину привезли очень поздно.

Да и у дознавателя был кое-какой на доктора компромат. Он надавил, и Лев Маркович принял деньги, пообещав сообщить властям, что младенец ушёл вместе с матерью.

– А тут я нарисовалась, – усмехнувшись, посмотрела на Льва Марковича. – Милый доктор, вы же понимаете, что, нарушив планы дознавателя, я всё ещё остаюсь лёгкой мишенью? Что мне делать? Вы можете мне помочь, спасти? В разговоре вы упомянули, что у меня есть отец. Возможно, он сможет мне помочь? Только вот как добраться до него и остаться живой?

– Насчёт отца, – доктор налил стакан воды и залпом выпил. – Я бы на вашем месте не рассчитывал на его помощь. Он сильный маг и может заподозрить неладное. Если граф узнает, что его дочери больше нет в этом теле, – указательный палец Льва чуть подрагивал, – то он, недолго думая, заберёт ребёнка, а вас сошлёт подальше, хорошо, если просто в самое глухое имение, а то и в монастырь. Я несколько раз встречался с графиней Ольгой Ивановной, вы же с ней, как огонь и вода. Она мягкая, тихая, голос никогда не повысит, всегда смотрит в пол. И не дай бог, если Филимон узнает о подмене. Что тогда будет, известно лишь небесам.

– Доктор, не нагнетайте! Что мне делать? Неужели такая безвыходная ситуация? Меня не греет доживать свой век в одиночестве.

– Вам нужно скрыться и именно там, где вас будут искать в последнюю очередь. Вы же и сами очень богаты. Я всегда удивлялся, чем вас взял этот престарелый граф. Не иначе сложную магию использовал. Всю жизнь был мот и повеса. Почти всё своё состояние промотал и, скорее всего, решил таким способом поправить своё денежное благополучие.

Я внимательно слушала мужчину и тоже не могла найти ответ.

– Возможно, это был политический брак? Или магический? Женятся в вашем мире маги для продолжения рода? Сильный дар у одного и у другого? А при рождении ребёнок получает двойную магию?

– Ваше предположение может иметь под собой основание. Но я слышал, хотя это лишь сплетни и слухи, которые разносят скучающие светские дамы... – доктор посмотрел на входную дверь.

– Продолжайте, не стесняйтесь. Мне сейчас нужны любые сведения, пусть даже слухи, – поддержала я мужчину.

– Так вот, ходят слухи, что Ольга Ивановна согласилась выйти замуж за старого ловеласа то ли назло, то ли от отчаяния. Говорят, что она была влюблена в одного из принцев. Молодой человек благосклонно отвечал на её знаки внимания, она цвела и ждала предложение руки и сердца, а тот взял и женился совсем на другой. И вот тогда Ольга Ивановна всего один раз в жизни не послушала отца и вышла замуж за молодящегося, прыткого да вёрткого графа. В деньгах она никогда не нуждалась. У неё, кроме богатств отца, было и своё наследство от покойной матушки. Если мне память не изменяет, то усадьба родовая у Ольги Ивановны имеется. Подождите, если получится, то незаметно приведу вашего охранного зверя, я уверен, что он притащился за вами. И очень надеюсь, что вы, Ольга Ивановна... Да-да, привыкайте к тому, что сейчас вы графиня и всё, что было и будет, это тоже вы. Так вот! Я очень надеюсь, что этот блохастый индивид под завязку забит вашими документами, золотом и вещами.

– Индивид? – мне стало страшновато. В голове нарисовался огромный чёрный пёс, постоянно чешущий задней лапой голову и ухо в надежде избавиться от паразитов. – Может, не надо? – несмело произнесла я.

Лев Маркович встал и подошёл к окну.

– Прикройте ребёнка, за окном ветрено, – попросил доктор и аккуратно распахнул окно. – О, сидит, сторожит возле дома. Позовите его.

Укрыв младенца тонким одеялом, я почему-то на цыпочках подошла к окну и посмотрела вниз. Мы находились на втором этаже.

Передёрнув плечами, я всмотрелась в темноту.

– Никого нет, – я хотела посмотреть на доктора, но неожиданно вскрикнула: внизу зажглись два огромных жёлтых круглых фонаря, каждый размером с приличную суповую тарелку. На мгновение погасли и вновь зажглись.

«Моргнуло чудище», – подумала я и почему-то осела на пол, лишившись чувств.

Открыв глаза, я попыталась сфокусироваться. Вокруг меня была непроглядная темень.

– Доктор, – тихо позвала Льва Марковича, размахивая руками перед собой.

В тишине раздался тихий шорох, кто-то хмыкнул, и я почувствовала, как в ладонь уткнулся влажный нос.

– А у тебя очень вкусная магия, – раздался голос у меня в голове. – Хорошо, буду тебе служить, да только и ты будь ко мне добра, ласкова и магии не жалеешь...

– Ольга Ивановна, милая. Как же вы нас напугали, – словно сквозь вату доносился голос доктора. – Просыпайтесь.

Я сфокусировала взгляд на знакомом лице.

– Где я? – не знаю почему, но вновь задала этот вопрос, будто ожидала оказаться в больничной палате.

– В моём доме, госпожа Варшавская, – доктор внимательно посмотрел на меня и выдохнул. – Именно в тот момент, когда вы потеряли сознание, в комнату ворвался обеспокоенный дознаватель и потребовал срочно отдать вас ему.

Видите ли, он всё же решился жениться, – заявил доктор. Я испуганно дёрнулась и посмотрела на малыша. – Не беспокойтесь, он пока не просыпался.

– А где Филимон? И пёс с огромными глазами? – сев и запустив пальцы в волосы, спросила у Льва.

– Пёс? Нет, пса не видел. А Филимон Ильич, проверив артефактом, что вы не притворяетесь, а в самом деле находитесь в странном обмороке из которого я не смог вас вывести с помощью магии, обещал вернуться утром.

– Зачем вернуться?

– Ольга Ивановна, вы меня не слышите? Странные вопросы задаёте! Вернуться, чтобы забрать вас, голубушка. И пока вы не задали ещё более глупый вопрос, поясню: жениться, а потом убить. Хотя, может, и не будет убивать. Запрёт в комнате...

– Всё, не нужно больше ужасных предположений. Я пришла в себя и готова бороться за свою судьбу всеми доступными способами. Где там мой ходячий сейф?

– Мявк, – передо мной появилась огромная морда чёрной пантеры с неестественно большими глазами. Я сглотнула и, сжавшись, спросила у Льва Марковича:

– А где блохастый пёс?

– Мурк, – пантера подёрнулась дымкой и через секунду на меня смотрел, хотя трудно смотреть, когда твои глаза полностью закрывает густая чёлка... Бобтейл? Только намного крупнее и шерсть чёрная.

– Как его зовут? – я с опаской косилась на лохматого представителя семейства псовых, сменившего ипостась.

– Я не знаю, это же ваш зверь. Похоже, он не понял, что вы того... – он показал пальцами ходьбу. – Или принял вас, как хозяйку. А вы спросите его. Редко какой маг может приручить охранного зверя. Но если это получается, то вы можете с

ним разговаривать.

– Принял, – прошептала я, несмело протягивая руку. Ладонь дрожала, пока я отводила шерсть с огромных жёлтых глаз. – Почему они такие большие? Особая порода или много удивлялся в своей жизни? – я перевела взгляд со зверя на доктора.

Он рассмеялся и пояснил:

– А это вы таким напридумывали его в своей голове. Перестаньте его бояться, и он сможет стать милым и пушистым зайкой. Значит, именно в этот момент вам нужен такой защитник, чтобы чувствовать себя увереннее.

– Как тебя зовут, пёсик? – я посмотрела в огромные круглые глаза. Таких у собак точно не бывает.

– Теодор, – не открывая пасти, произнёс зверь.

– Вот и познакомились, – доктора совершенно не удивлял говорящий огромный зверь. – Теодор, – он обратился к другу человека. – Твоя хозяйка в большой опасности, поэтому нам нужно знать, что ты носишь с собой в пространственном кармане. Документы, золото, возможно вещи? Покажешь?

– Если хозяйка прикажет, то покажу, – он кивнул лохматой головой.

– Покажи, пожалуйста, для меня это очень важно, – подтвердила слова Льва Марковича.

И тут как посыпалось из воздуха, можно сказать, что всё, что когда-либо может пригодиться даме в пути. От заколки до платья, от обуви до шикарного зеркала в пол. Как я радовалась, что оно приземлилось на грудь одежды и не разбилось.

А я и правда оказывается богата, последними упали на пол окованный железом сундук и стопка перевязанных алой лентой бумаг.

– Спасибо, Теодор, – ошарашенно произнесла я, поднимая последнее, что выпало. – Будь добр: убери все обратно, оставь лишь вдовый наряд, – видя, что

даже пёс не понимает, о чём я говорю, пояснила: – Чёрное платье, шляпку в тон с вуалью и чулки с туфлями. Скажи, а что в сундуке? – любопытство взяло верх, заставив меня поинтересоваться.

– Золото, серебро и немного медных монет, – сухо ответил тот.

– Уф-ф... Голодать не придётся, – не успела я закончить говорить, как малыш закричал и громко заплакал. – Ах ты, мой маленький, – я быстро развернулась, позабыв о присутствующих, и с умилением посмотрела на сына. – Кушать захотел? Сейчас вкусное молочко попью, извини, что «козье», но как получилось. Вырастешь – обязательно выскажи своё негодование доктору, что принимал роды. Да, вот так, за маму, за бабушку, за тетю Леру, что заставляла меня сидеть со своим сыном. А то откуда я столько могу знать, – накормив малыша, я попыталась стрясти с Льва Марковича пелёнки, но и тут он меня удивил, выдав небольшой запас памперсов, на которых были нарисованы феи.

– Они с пыльцой фей, чтобы попка младенца не прела, не краснела и оставалась всегда сухой, – пояснил тот и вчитался в отобранные у меня бумаги. – Вот, о чём я и говорил! Есть выход: имение находится в отдалённой местности, почти на границе с империей Орсо, но мы давно с ними не воюем, так что предлагаю отправиться туда.

– Доктор, и вы с нами поедете? – я улыбнулась, закончив переодевать малыша.

– Нет, не смогу или вызову подозрения. Вам бы мужчину в провожатые. О, точно, наёмника, да такого, что согласится сыграть роль вашего мужа на время пути. Утром рано, на заре, отправляйтесь на рынок, именно там есть гильдии наёмников. Они засветло встают, так как караваны, да и просто богатые люди ищут сопровождение. К обеду уже не останется сильных воинов. Посмотрите мужчин, заплатите взнос в гильдию и сможете смело отправиться в путь. А теперь ложитесь спать. Я позабочусь о девочке и её гувернантке. Вы же возьмёте их с собой?

Я задумчиво кивнула головой, засмотревшись, как вещи исчезают в никуда.

– Возьму. Куда их девать? Не на улицу же.

– Вот и замечательно. Сейчас пришлю служанку, она перестелет вашу кровать и принесёт лёгкий ужин. Приятной ночи, Ольга Ивановна.

Стоило двери за доктором закрыться, как на все четыре лапы поднялся Теодор, осмотрелся и произнёс:

– Ох, и не нравится мне затея доктора, и без охраны обойдёмся. Сейчас нужно уходить, пока темно.

– Теодор, в ночь, с новорожденным? Я так вымотана и морально, и физически, что и ста метров не пройду. На магии доктора держусь, – зевнув, я посмотрела на дверь. Ну, где же эта служанка?

Глава 4. В окно

Разные мысли лезли в голову, не давая уснуть. Тихо поплакала в подушку, вспоминая о маме и сестре, о своих земных планах, о повышении на работе, что мне светило в мои неполных двадцать три. А затем мысли плавно перескочили на дела насущные, то есть на новую жизнь в необычном магическом мире.

– Теодор, – тихо позвала я зверя. – Как думаешь, может ли доктор сдать нас Филимону Ильичу?

– Сдать? – большая голова поднялась с пола, два жёлтых фонаря ярко вспыхнули. Зря я ему чёлку в хвостик подняла.

– Ты можешь убавить яркость глаз? – зажмурившись, поинтересовалась у пса. – А то с улицы будет видно, что в моей комнате свет.

– Могу, хозяйка, – шепнул тот, и тут же стало намного темнее. Будто небольшой ночник включили.

– Сдать – значит рассказать, куда мы направились и зачем, – пояснила я.

– Всё возможно. В душе доктора намешано и добро, и зло. Это по его магии заметно, – ответил зверь. – Уходить нужно тихо и незаметно. Если доктора и будут допрашивать с пристрастием, то всей правды он не выдаст.

– Хм... Ты, наверно, прав. Как думаешь, скоро рассвет? Лев Маркович говорил, что гильдия наёмников с рассветом начинает работать.

– Через час начнёт светать, – зверь посмотрел в окно. – Так что нужно спешить, – ещё немного подумал, почесал лапой за ухом и произнёс: – Так и быть, поделюсь с тобой своей магией ради нашего спасения, но потом вернёшь сторицей. Закрой глаза.

Я сделала так, как попросил зверь и тут же почувствовала, как по рукам словно что-то чужеродное и горячее начало расплываться. Во всём теле появилась бодрость и даже мысли просветлели. Захотелось действовать.

– Спасибо, Тео, – я уже без страха смотрела на помощника. – А ты сможешь найти комнату, где спят гувернантка Марта и девочка Настя, за которых я сейчас несу ответственность, потому что мой сын...

– Хозяйка? – Теодор посмотрел на меня обеспокоенно.

– Я тут подумала, что имя ребёнку не выбрала.

– Есть ещё время, – зверь, встав, махнул на меня лапой, говоря, что не о том я сейчас думаю. – Я понял, о ком вы говорите, хозяйка, скоро приведу. Сидя в кустах, видел, как они проходили в дом.

– А они не испугаются тебя?

Тео оглянулся, хмыкнул и исчез за дверью.

– Наверно, не испугаются. Всю жизнь живут в магическом мире, – шептала я, трогая пелёнки малыша. – А вот тебе нужно купить одежду, мой милый.

– Госпожа Ольга? – ровно через десять минут в моей комнате стояли заспанные Марта и Настя. – Вы хотели нас видеть? – женщина зевнула в кулак.

– Вы жить хотите? – задала вопрос прямо в лоб. Девочка тихо вскрикнула и спряталась за тощей гувернанткой. – Вы очень не вовремя прибыли в этот дом. Дознаватель хотел убрать лишь меня, не зная, что есть ещё одна наследница, а сейчас и вы в опасности. Если хотите жить, то предлагаю слушаться меня во всём. Взамен я вам обещаю сытую жизнь и хорошее жалование.

– Хорошо, – подумав, ответила гувернантка. – Что вы придумали? Бежать?

– Да, вы прозорливы, фрау Марта.

– Что от нас требуется? Нам нужны наши платья, – она указала на свой кремовый халат, подвязанный широким поясом.

– Одежду захватил, – из воздуха выпал комок, состоящий из вещей.

– Теодор, а это мысль, – я поднялась и задумчиво посмотрела в окно. – Нужно переодеться, да так, чтобы нас мать родная не узнала. Доставай всё, что у тебя есть из одежды, обуви, шпилек, шляпок, цветочков, чулочков. Будем преображаться.

– Но это недопустимо! – недовольно ворчала Марта, видя, что я сделала с шикарным бальным платьем её подопечной. – Сейчас все будут принимать девочку за деревенщину или дочку купца.

– Это то, что нам нужно, – прошептала я, повязывая платок на голову моей подопечной и пряча под ним красивые локоны. Опрятный ребенок из среднего сословия.

– Но вы испортили очень дорогое платье, оборвав все нижние юбки и не... Что вы задумали? – ворчащая Марта заметила, что я иду к ней с одним из своих нарядов. – Я честная вдова и не намерена менять чёрный наряд на это яркое непотребство!

– Марта, милая, – зашипела я, теряя самообладание. – Мы сейчас все переоденемся и тихо уйдём отсюда. Только я всё больше склоняюсь к мысли, что вас мы оставим в доме доктора на растерзание Филимону Ильичу. Он из ваших нервов верёвки совьёт. Вы хотите своими капризами навредить Настеньке? – мы

обе перевели взгляд на её подопечную.

– Нет, я никогда не позволю... – голос Марты дрогнул, и она сдала позиции. – Как вы хотите меня нарядить? – сколько же пренебрежения в её голосе. Ох, как бы не намучиться с ней потом. Женщина вынула из кармана ужасного вида очки в роговой оправе, затем ещё какие-то безделушки и сверху положила бумаги. – Пусть пёс отвернётся.

– Больно надо, – зверь даже зубами клацнул. – Худая, как спичка. Жирка нет, не вкусная, – засмеялся тот и положил голову на кровать.

– Ах, ты! – пунцовая Марта искала, чем запустить в нахального зверя.

– Не время выяснять отношения. Что за пуританские взгляды на жизнь? – прошептала я, подавая яркие ленты для волос. – Теодор, будь добр, поставь зеркало, но только не бросай на пол.

Я с опаской смотрела на себя в зеркало, боясь увидеть совершенно чужое лицо. Но стоило отражению показаться, как я выдохнула. Это я, моё родное тело. Уф...

Через полчаса примерок я и сама себя не узнавала. Посоветовавшись с раздражённой Мартой, я сделала из себя зажиточную барыню, совсем недавно ставшую богатой и плохо разбирающуюся в моде.

Волосы были стянуты в ужасный пучок-сосиску на макушке, который мы украсили маленькими искусственными цветами.

Ещё лишь начало дня, а кожа на голове уже начала ныть. На лицо нанесли макияж: яркие синие тени, тёмно-зелёную тушь для ресниц. На нос водрузили очки в роговой оправе. На губы легла морковного цвета помада.

– Сколько мне лет? – поинтересовалась я, поправляя накладную грудь ...цатого размера. Хотела ещё попу сделать, но не стала, побоялась, что что-нибудь по пути развяжется и выпадет на потеху публике.

– От тридцати до сорока, – подумав, ответила Марта.

- Старенькая тётенька, - Настя впервые подала голос.

- Такую я бы не стал есть, - резюмировал Теодор, и я удовлетворённо кивнула головой.

- Как будем выбираться? - этот вопрос задала зверю.

- Конечно, через окно, - ответил тот, и я с сомнением посмотрела на светлеющее небо.

Испугавшись, я наотрез отказалась спускаться с младенцем через окно, хотя Теодор уверял, что всех поймает в пространственный карман и тут же выпустит, аккуратно поставив на землю. После того как получил отказ, вздохнул и попросил идти за ним.

Как ни странно, чёрный вход в доме доктора закрывался изнутри на щеколду, поэтому мы спокойно покинули дом, и вот когда маленькая компания оказалась на улице и отошла на безопасное расстояние от красивого белого двухэтажного особняка, я услышала детский вопрос:

- Госпожа Ольга, а где карета? На чём мы поедем?

Девочка смотрела на меня милыми голубыми глазами.

- Да, интересный вопрос. А на чём мы поедем? - переадресовала вопрос псу, покачивая сына на руках. - Сбежать сбежали, а что дальше?

- Сейчас всё будет, Ольга Ивановна, - приклонил голову глазастый пёс и куда-то собрался стартовать.

- Стой, Тео! Ты же не собираешься воровать у соседней карету? Я против!

- Пф-ф... - лишь услышала я и мой личный фамильяр, ну, я так думаю, что он мой, раз принял в хозяйки, шустро убежал вдоль по тёмной улице.

- И мы стоять на месте не будем, идёмте в ту сторону, куда исчез зверь, - я кивком позвала Марту и Настю.

Не успели три девицы и нескольких метров пройти, как послышался цокот копыт.

- Карета, - шепнула Марта. - Может, Тео вернулся?

- Сомневаюсь, лучше спрятаться, - два раза спутниц просить не пришлось.

Мы еле поместились в кустах, что росли возле ограды чужого забора. Ребёнка пришлось накрыть с головой, чтобы не поцарапать.

- А я вас всё равно вижу, подолы ваших платьев торчат, - сердце замерло от страха, а в кусты просунулась чёрная лапа и попыталась нас оттуда выковырять.

- Теодор, - мои пальцы чуть-чуть промахнулись и не попали по наглой лапе. - Ты нас напугал.

- Какая красивая карета, госпожа Ольга, - восхищалась Настёнка, пока Марта стряхивала с её одежды листочки. - И мы в ней поедем к вам в имение?

- Тео, ты где её взял? - я недоумённо смотрела на белоснежные бока произведения искусства, что стояло передо мной. - А где кучер?

- В начале улицы постоянный двор, она была запряжена...

- Теодор! Я тебе сказала не воровать!.. Как думаешь, далеко мы на белоснежной карете уедем? Да нас первый же патруль остановит! Сейчас же возвращай её назад! - так как кричать нельзя было, то я тихо шипела, но эмоционально двигала бровями, щеками, носом.

- Барыня, пощади! - пёс упал на землю и рассмеялся. - Думаешь, что просто так карета была запряжена? Я сунул хозяину в лапы кошель с деньгами, да он две таких купит, и не четвёрку лошадей, а шестёрку, а то и восьмёрку.

- Ты без спроса берёшь деньги из сундука? - почему я задала именно это вопрос? Сама не понимаю. - А как ты управлял лошадьми без кучера?

Пёс встал на задние лапы и покрутил в воздухе передними.

– Я был уверен, что вы, госпожа, одобрите покупку. А постоялый двор я видел ещё, когда... – он не успел закончить свою мысль.

– Госпожа, вы ли это? – дверь кареты распахнулась, и изнутри вывалился высокий плечистый парень в красной ливрее, обшитой золотом. – Родили уже. Правильно, что к доктору поехали. Какой хороший человек Филимон Ильич. Я так переживал, так переживал, – он всхлипнул и упал на колени в пыль. – Филимон Ильич сказал ждать до утра на постоялом дворе. Я уснул, госпожа, виноват, – он посмотрел на Тео, я перевела туда же гневный взгляд. – Вы живы, барыня. И малыш родился. Плохо, очень плохо на вас сказались роды, – он выразительно посмотрел на моё лицо, а затем на грудь. – Оно и понятно, при смерти находились. Я же думал, что не доведу свою барыню... А, может, лекаря заставить потратить артефакт здоровья дракона? Пусть вернёт вам пышущий...

– Гаврила, встань с земли, садись на козлы! – сказала я и ошарашенно уставилась на молодого человека. Откуда я знаю его имя? Оно просто выскочило изо рта. Неужели память прежней хозяйки тела возвращается? А вдруг и она сама вернётся, а мне тогда куда?

– Не паникуй, – в голове раздался голос Теодора. – Это я ментально впихнул знания. Слуги не должны ничего заподозрить.

Я свела брови, очки съехали на нос. Пёс вновь повалился в пыль.

– Быстро все в карету. А с тобой, Теодор, я ещё поговорю! Белая! Да ещё такая огромная, целый вагон. Неужели у меня нет менее незаметной? – поинтересовалась у Тео, когда мы расселись на удобные мягкие сиденья. Пёс же отдал приказ Гавриле везти нас на центральный рынок.

– Должен извиниться перед вами, госпожа Ольга Ивановна, – Тео погрузился, его уши совсем повисли. – Никогда такого со мной не было. Долго готовился дознаватель к своей подлости. Уж не знаю, какие артефакты он использовал, но подозреваю, что очень древние, несколько штук, на то он и один из сильнейших магов империи. Других в дознаватели не берут, – карета чуть качнулась, я проверила малыша и вновь посмотрела на зверя. – Я ведь помню, как он мне приказывает не вмешиваться. Хорошо это помню, приказал ни в коем случае не

звать мага-лекаря. А когда повёз вас в вашей же карете ко Льву, то отдал новый приказ, – тот поднял на меня виноватые глаза. – Приказал сидеть под окном и, когда потеряю с вами магическую связь, развеяться самому.

Я ахнула:

– Как это развеяться?

– Перестать существовать. Такие приказы иногда отдают своим магическим зверям хозяева, – ответил он. – Я почувствовал ваш уход за грань, но воспротивился приказу.

– Правильно сделал, Теодор, твоя жизнь – это только твоя жизнь, и ты не должен уходить за госпожой. Тем более, что не она отдала приказ. Вот видишь, как всё хорошо обошлось, я вернулась.

– Да, как только вы вернулись, с моих глаз словно пелена спала, – Тео ещё раз посмотрел на Марту. – Но всё остальное вы и так знаете.

– Знаю и не виню. Но только одного не понимаю: почему Гаврила стоял на постоялом дворе и ждал? – поинтересовалась, придерживая ребёнка.

– Думаю, чтобы всё выглядело естественно. Если бы он отправил карету обратно домой, то это было бы подозрительно. Барыня в доме у врача рождает, а карета неожиданно отправляется восвояси, – высказал предположение пёс.

– А магазины во сколько начинают работать? Нужно вещей купить в дорогу для малыша.

– Первые магазины, тем более на рынке, открываются на заре. А пелёнки, распашонки, одноразовые феечные трусики для младенцев, даже переносную корзину и молоко можно купить в аптеке. Те работают круглосуточно, – притихшая Марта гладила зевающую девочку по спине.

– Просто замечательно. Нам придётся разделиться. Думаю, что так будет даже лучше. Филимон начнёт искать двух женщин с детьми и псом. Если я появлюсь

на рынке одна, да ещё в таком виде, никто меня не свяжет со сбежавшей графией.

Моё предложение поддержали все. Теодор постучал лапой по стенке кареты.

Глава 5. Китайская хохлатая

– Как думаешь, доктор уже проснулся или у нас ещё есть время? – задала вопрос Тео, поглядывая на светлеющее небо.

– Тяжело ответить, но нужно спешить.

Мне было сложно и страшно расставаться с ребёнком, но Теодор настоял на том, чтобы мы разделились.

Оставив карету возле аптеки, зверь взял с Марты, (которая, кстати, была совершенно не рада следить за новорождённым младенцем, говоря, что она гувернантка и у неё совершенно нет опыта присмотра за такими детьми) магическую клятву на крови, проколов той палец. В общем, сейчас она здоровьем отвечает за сохранность мальчика. За Настю беспокоится, не приходится, ту она очень любит, как я поняла по обрывкам фраз.

Гаврила остановил карету возле аптеки, которая находилась практически перед входом на большой шумящий рынок. Да, да, оттуда доносился явственный гул. Не удивлюсь, что он начал работать ещё часа в четыре утра.

Марта взяла младенца на руки и, надув тонкие губы, хотя это выглядело, как выпятила, принялась слушать, что нужно купить. А купить нужно было очень много. Я перечисляла и перечисляла, глаза гувернантки расширились и расширились, на её лбу появились дополнительные морщинки.

Пелёнки, распашонки, чепчики, сменной одежды комплектов пять, фейских подгузников (в этом мире они назвались трусики) пачек десять, так как я совершенно не знала, сколько мы проведём в пути, куда едем и встретим ли по дороге аптеку, магазин или лавку. Лучше иметь запас, подумала я и продолжила

перечислять. Тёплый конверт, переноску, соски, бутылочки, присыпки (желательно магические), лекарства для младенцев от колик, влажные салфетки (не знаю, имеются ли они в этом мире, но продиктовала). Переноску или что-то удобное с ручками, чтобы малышу было комфортно спать в карете. Пусть он и лёгкий, но постоянно держать его на руках и мне неудобно, да и он устаёт. И самое главное – запас молока. Только вот в чём его хранить? Последнюю бутылочку малыш благополучно съел, как только мы оказались в карете. Попросила Марту поинтересоваться у аптекаря, как в этом случае поступают, если нужно взять молоко в дорогу.

Марта открывала рот, словно рыба, протягивая в мою сторону руку, наверное, что-то хотела сказать.

Но я, вспомнив о главном, приказала Теодору выдать женщине приличную сумму в золоте. Та, почувствовав, до какой степени тяжёлый мешочек с монетами, закрыла рот и улыбнулась.

– Ах да, Марта, не забудьте прикупить всего медицинского, что может понадобиться женщинам и девочкам в дороге. Сами понимаете, путь предстоит долгий и нелёгкий, а нам модницам нужно быть свежими, бодрыми и здоровыми.

– Таблетки от головной боли взять? – поинтересовалась Марта.

– И их можно, – вздохнула я, понимая, что самой придётся где-то останавливаться и искать аптеку в другом городе. – Марта, не отказывайте себе ни в чём, ни себе, ни детям. Покупайте, денег хватит.

– Благодарствую барыня, – та на мгновение склонила голову, и они в сопровождении Гаврилы ушли в аптеку.

– Тео, а ничего, что карета остаётся без присмотра? – мы незаметно покинули белоснежную красавицу.

– Лошади с места не двинутся без приказа Гаврилы, меня или вас. Очень умные, благородные лошадки, под магическим внушением. А на себе трудновато будет утащить её, да и мы в городе, стража ходит постоянно, патрулирует улицы, – отвечал тот.

Мы быстрым шагом приближались к воротам.

– Стой, Теодор, – я придержала пса за холку.

– Что, хозяйка, случилось?

Я, внимательно себя осмотрела, поправила накладную грудь, провела руками по голове, проверяя, не растрепалась ли причёска. Как же я хотела распустить волосы. Марта знает своё дело, так их стянула, что в голове проснулись маленькие молоточки и начали выстукивать ритм.

– Доктор видел, как выглядит мой зверь, да и Филимон в курсе.

– Филимон не знает, раньше я был пантерой, – парировал Теодор.

– Пусть пантерой, но возможно ли, хотя бы на время нахождения на рынке, изменить твой вид? Сможешь стать худым, короткошёрстным или даже лысым?

– Хм-м... Чисто гипотетически вы хозяйка можете попробовать. Нужно закрыть глаза и представить, каким вы хотите увидеть своего зверя, но это магически очень затратное дело, без обучения тяжело, а ваш источник, по словам лекаря, спит. Э-э-э.... Что это такое, в кого ты меня превратила? Мать честная... Барыня, пощади, верни мне мою пушистость, я уже привык. А-а...

Я распахнула глаза и чуть не рассмеялась, вовремя взяв себя в руки. Совершенно не понимаю, как у меня получилось такое чудо. На меня безумными глазами смотрела китайская хохлатая собака. Ну, почти китайская, свои глаз-плошки Тео спрятать не смог, они стали меньше, но ненамного. Шерсть на голове стояла торчком и была разноцветной, как у Круэллы, чёрно-белой. Тело тоже не было нежно-розовым, сероватое с аккуратными чёрными пятнами.

– Я лысый, словно новорождённая мышь! – Тео скосил глаза на свой хвост, который венчала милая пушистая кисточка.

– Ты пойми, Теодор, чем нелепее мы выглядим, тем для нас же лучше. Все запомнят образ кричащей размалёванной тётки. Никто толком не сможет описать меня, а тем более в сопровождении такой собачки.

– Но как ты смогла? – мой зверь чуть-чуть пришёл в себя. – Неужели магия слушается госпожу?

– Я не знаю, не чувствовала никаких покалываний или завихрений. Я даже толком ещё не сосредоточилась. Идём, потом будем друг другу высказывать претензии, – погладив пса по голове, смело вошла в ворота. – А хотя, это тебе за то, что пытался обмануть с каретой, сказав, что купил её. Я же тогда чуть заикаться не начала. Мою же карету и купил. Шутник.

– Р-р-р.... – Тео оскалил маленькие кривые зубки и я засмеялась.

– Ох, какая госпожа пожаловала на рынок! – я услышала возглас сбоку. – Неужели пришли себе с утра пораньше присмотреть мужчину для развлечений или ищите раба? А, а, может, отряд бравых воинов для охраны?

Я, не ожидая, такой встречи, ошарашенно оглянулась на говорившего.

На меня уставилось несколько пар любопытных глаз.

Я, совершенно не стесняясь, осмотрела молодых людей с головы до ног, да так, что мне самой стало жарко от своей вседозволенности и наглости, не присущей воспитанной девушке этого мира.

– А вы знаете, кто мой папенька? Казимир Петрович Шестопалов, – воскликнула я, пытаясь добавить в голос визгливых ноток. – Пусть он и купец, но сатрап и вольнодумец! – мужчины почему-то напряглись от такого напора.

«Ольга, какой вольнодумец, – раздалось недовольное ворчание в голове. – Ты сейчас договоришь, что никого не сможешь нанять»

Я скосила глаза на Теодора и продолжила:

– Вот, хочу замуж выйти и ищу подходящего мужа. Желательно, сильного, мускулистого и с деньгами, – последние слова произносила, усиленно хлопая глазами и томно вздыхая. – Чтобы на руки подхватил и увёз в своё роскошное имение. Я его буду любить, детей рожать... Эй, вы куда?

«Лучше бы один пошёл нанимать охранника и то, было бы больше толка. Они же не просто уходят, а убегают. Барыня, лови любого, – Тео вновь прошипел в моей голове и скрипнул зубами.

Охранники покосились на пса и мужчину, что первым завёл со мной разговор, указал рукой вглубь рынка и произнёс:

– Там, госпожа, самые лучшие женихи, выбирай не хочу. Заплатишь монетку, они тебя и на руках понесут и станцуют.

– Хм-м... Раз советуете, то пройдуся, милейший.

Уходя, я слышала доносившиеся голоса в спину. Бравым ребятам, хотя по мне они все были мелковаты, было что обсудить. Выглядела я шикарно.

– Ничего так девка. Телесами не обижена...

– На голову она обижена. Нашла, где жениха искать. Да такую размалёванную и визгливую не то, что замуж... – что там говорили дальше, не расслышала. Отошла на приличное расстояние.

– Барыня, – Тео не назвал меня по имени, ещё в карете решили, что или барыня, или никак. А то я боялась забыть придуманное имя. – Смотри, указатель показывает направо: воины, охранники, гильдия.

Но я, не слушая своего зверя, почему-то повернула налево, будто что-то потянуло туда.

– Тео, а тут тоже выбор хороший, – дрожа, подняла пса на руки, скорее всего, адреналин схлынул, и я начала постукивать зубами.

– Госпожа, тут рабы продаются, а не охрана, – попытался вразумить меня четвероногий друг. – Рабы это не крепостные, милая, – продолжил свой ликбез Теодор. – Многие из них преступники, которых продадут на лесозаготовки или каменоломни. Тут есть и душегубы, и воры, и даже шпионы из соседних с нами империй. Они, конечно, не смогут навредить хозяину, умрут, но всё равно таким веры нет. Да куда же ты идёшь! Послушай! – Я слушала и шла дальше,

совершенно не обращая внимания то, что пытался донести до меня Тео. Не иначе магия меня вела.

Мужчины, мимо которых я практически пробегала, не походили на рабов. Одеты опрятно, не в лохмотья. Многие сидят на стульчиках, совершенно никаких клеток или цепей. Хоть сейчас вставай и уходи, но никто не предпринимал попыток.

– Госпожа, подождите, вот прекрасный экземпляр, – кто-то зудел позади. Оказывается, за мной спешил торговец, и я только сейчас поняла, что он настойчиво предлагал свой товар. – Здоровый, крепкий и главное – умный и не вор. За долги попал. Нет, не нравится?

Вот как он мне может понравиться, если я толком не рассмотрела. Да и время поджимает. Но почему мне так жизненно необходимо туда, куда я иду, сердце сжимается от щемящего сердце предчувствия. Меня будто кто-то зовёт беззвучно, будто какая-то магическая путеводная нить тянет меня за собой.

Я сразу поняла, что это тот, кто мне нужен, стоило увидеть его издалека. Медленно остановилась и посмотрела на широкую спину.

– Госпожа, я, конечно, как хозяин готов вам продать любого раба, но этого не советую. Вижу, что вы девушка милая, умная. Вам для утех или для тяжёлой работы?

Я резко развернулась и посмотрела на гада, который смеет кидать в мою сторону такие неприличные предположения. Теодор соскочил с рук и, рыча, нацелился на правую ногу наглеца.

– Какие утехы! Я замуж хочу! Все эти смазливые и напояженные бездельники, что мне подсовывает папенька. Бр-р... Вот уж пусть сам на них и женится. А я выберу по душе, – отыгрывая роль, повысила голос.

– Но... но... но... – продавец то ли стал заикаться, то ли подавился. – Приличной барышне не пристало...

Теодор ещё сильнее оскалился, а я, поправив странные очки, приподняла ярко-накрашенную бровь вверх.

– Что хочу, то и делаю! Сколько стоит этот? – мой палец указал на широкую спину. Мужчина молча сидел, отвернувшись от нас, будто всё что происходило позади его и не касалось.

– Эй, госпожа, обрати внимание на меня. Я тоже красив, широк в плечах, а если дарственную после свадьбы оформишь, то буду самым ласковым мужем, на руках начну носить, – услышав мои визгливые возгласы, другие рабы заинтересованно смотрели в мою сторону.

– Нет, обрати внимание на меня. У меня и преступление-то так себе, украл у богача кобылу...

Со всех сторон стали доноситься предложения и смех.

– Я долго буду ждать? Сколько стоит? – топнув ногой по земле, грозно глянула на продавца.

– Пятьдесят золотых! – не моргнув глазом, сообщил торговец.

– Сколько? – Теодор подавился воздухом от возмущения. – Да я за такие деньги у тебя полрынка скуплю вместе с тобой.

Да, у Тео не получилось отыграть роль глуповатой собаки, выдал себя с головой. Между моим зверем и наглым торговцем разгорелся жаркий торг, в который мне вмешиваться смысла не было, я совершенно не знаю денежных реалий этого мира.

– Десять и не монетой меньше. Вы посмотрите на него. Это вам не человек, попавший по глупости. Оборотень из соседней империи Орсо. Силы немереной, если сможете заставить повиноваться, то лучше слуги не найти, – сдался продавец и начал нахваливать того, кто даже не хотел повернуться ко мне.

Захочет ли он меня защищать в дороге?

– Раз хозяйка решила купить его, то так и быть, держи деньги и давай магический артефакт на него.

– Василий, поднимайся, тебя продали, – торговец протянул мне артефакт. Я, принимая его, вскрикнула от неожиданности. Он уколол меня.

– Извините, госпожа невеста, – усмехнулся торгаш. – Запомните вам сообщить, при вступлении в права артефакт требует крови.

В тот же момент безделушка ожила и, превратившись в тоненькую золотую змейку, почему-то с головой медведя, обвила моё запястье.

– Спасибо, – прошипела я.

– Приказывайте рабу, он не сможет ослушаться.

Мужчина резко поднялся со стула и развернулся в мою сторону. Наши взгляды встретились.

На мгновение у меня дыхание сдавило.

Он был... Он был не просто красив, а красив какой-то животной красотой. Ростом метра под два. Иссиня-чёрные волосы, высокий лоб, ярко-зелёные глаза, широкий волевой подбородок. Одет в тёмные брюки и чёрную рубашку, на которой не хватало верхних пуговиц. Я на мгновение задержала взгляд на мускулистой груди, сильных загорелых руках, но потом вновь подняла глаза.

Мужчина смотрел на меня с таким презрением, что я неожиданно сделала шаг назад.

Глава 6. Попробуй

Мы с Теодором еле поспевали за уходящим с рынка рабом. Что на меня нашло? Я потратила время на его покупку, вместо того чтобы зайти в гильдию и нанять

охрану.

– Тео, времени больше нет?! – поглядывая на небо, заинтересовалась у зверя.

Он сразу понял, о чём я спрашиваю, и отрицательно покачал головой. Придётся договариваться с тем, что имеем.

– Василий, вы куда? – стоило нам покинуть пределы рынка, я окрикнула господина буку.

– Для тебя, визардчанка, не Василий, а Василий Михайлович, – молодой человек резко остановился, развернулся и сделал шаг в мою сторону. – Обратни стоят выше на ступень... Людишки.

От его грозного взгляда мне стало очень страшно, по коже пробежал озноб.

– Отошёл на два шага от моей хозяйки! – между мной и рабом встала огромная пантера с глазами-плошками.

– Я смотрю, что вы не так просты, как кажется, – на лице оборотня появилась ухмылка. – Заплачу полновесным золотом, если доставите меня к границе с Орсо.

– Сначала по моим делам, а потом уже о ваших проблемах потолкуем. Некогда, позже обсудим, из города нужно убираться, – произнесла тихим голосом и быстро направилась в сторону оставленной за углом кареты. Как там мой малыш? Всё ли закупила Марта?

Я оглянулась и охнула:

– Тео, он что, пытается меня бросить и сбежать? – я смотрела на удаляющуюся спину Василия Михайловича, жителя империи Орсо.

– Далеко не сбежит, ты не давала приказа куда-либо идти, и он это прекрасно знает. Думаю, что не раз пытался сбежать с рынка, с таким-то характером. Клеймо на запястье сейчас начнёт причинять боль, а в голове стучать приказ вернуться. Но ты можешь и более жёстко действовать, нажми на браслете на

голову медведя и прикажи вернуться, магия его обездвижит и притащит. Ему, конечно, будет больно и некомфортно, но что поделаешь.

– Нет, с меня хватит. Пусть делает что хочет. Бежим к карете, в другом городе попробуем нанять охрану. И что меня дёрнуло тащиться к этому дремучему шовинисту? Смотри-ка, на ступень выше они стоят! Доедем и так! Есть ты, кучер, да и мою магию,

если что, попробуем разбудить, – я одновременно распахнула дверь в карету и сорвала с руки браслет, бросив на землю. – Сейчас он свободен?

В душе почему-то заныло от обиды. Я надеялась попросить помощи, а как только Василий оказал бы её, тут же и вольную бы дала. Но всё пошло не по плану.

– Нет, браслет заговорён на кровь и всегда тебя найдёт сам. Можешь попробовать его тут бросить, через мгновение окажется возле тебя. Нужно произнести ритуальную фразу, и лишь тогда браслет развеется. Да и то, если он совершил убийство и срок его рабства не вышел, не получится, госпожа. Нужно договор почитать, нажав на голову медведя. На рынке некогда было вчитываться.

Я со вздохом наклонилась к земле, подбирая золотой браслет, так некстати сковавший меня с незнакомцем. Мало мне было проблем? Порося купила.

– Вы что, барыня, не наняли охрану, а купили раба? – глаза Марты, сидящей в карете, расширились от ужаса.

– И не просто раба, а оборотня, – Теодор, меняя ипостась на китайскую хохлатую, запрыгнул вслед за мной в карету, заранее предупредив Гаврилу, что охрана скоро присоединится.

– Ах, какой миленький, – Настенька жестом пригласила Тео к себе на коленки, тот тут же воспользовался предложением. – Госпожа, у него такая тёплая и нежная кожа, – девочка не сводила восхищённого взгляда со зверя, поглаживая того по спинке.

– А ещё он очень весёлый, с юмором. Получается, что ты по своему желанию можешь менять вид? То пантера, то собака, то...

Карета начала набирать скорость и именно в этот момент просела сзади под чьим-то весом.

– Тео? – три женских испуганных голоса обратились к зверю.

– Василий вернулся, – усмехнулся тот и вновь потребовал ласки от Настеньки.

– Вот мы и поговорим с ним по душам, как только уберёмся на безопасное расстояние, – промурлыкала я, беря малыша на руки. – Марта, много чего купили?

И тут начался разбор покупок. Забыв о невзгодах, и гувернантка, и Настя наперебой начали рассказывать, что интересного нашлось в аптеке.

Переноска была не очень удобной: плетёный короб с мягкими стенками. Но когда Марта сообщила, что колёса от неё Гаврила прикрепил на крыше кареты, я чуть не заплодировала. Значит, коляски для детей в этом мире существуют.

– Госпожа Ольга Ивановна. Всё же в аптеке дорого закупаться. Когда я сообщила, что нам надо, аптекарь чуть дар речи не потерял от счастья. Он выкатил коляску, которую

не мог продать несколько лет даже со скидкой, она стоила баснословных денег, – Марта попыталась вернуть мне похудевший кошелёк, но я воспротивилась.

– Пусть останется у тебя, вдруг что-то понадобится в дороге вам или Насте купить. Потом отчитаетесь, – она улыбнулась и, согласившись с моими словами, кивнула.

Мы ещё долго рассматривали пелёнки, распашонки, запас молока, которое, оказывается, было упаковано аптекарем – каждая бутылочка в отдельный магический кокон, который не давал портиться ценному продукту.

Марта, искоса поглядывая на Тео, передала мне небольшой пакет, шепнув, что тут всё, что может понадобиться даме в дальней дороге. Я выдохнула. Как хорошо, что она меня поняла правильно.

В выезде за город нам никто не мешал, даже документы не проверяли и не спрашивали, куда и зачем. Тео пояснил, что въезжающих проверяют очень строго, требуя различные бумаги, а выезжающих – лишь по приказу градоначальника, когда кого-то ловят.

– Тео, – спохватилась я, – покажи бумаги на имение. Куда мы направляемся?

Мне на колени упала целая кипа документов. Будет что почитать в дороге. По словам Тео, он отдал приказ кучеру ехать в южном направлении, чтобы запутать след. В ближайшем городе узнаем, какой дорогой добираться до усадьбы.

– Как бы самим не заплутать, – пробубнила я, пытаюсь вчитаться и найти нужные документы на собственность. Желудок неожиданно заурчал, напомнив о том, что ела я очень давно, если не в прошлой жизни.

Марта, улыбаясь, расстегнула ещё одну сумку и достала странного вида прессованные брикеты, а также воду.

– Козинаки? – поинтересовалась я, с благодарностью принимая угощение.

«Чего грустишь?» – в голове раздался голос Тео.

«Да я не грущу, задумалась. Почему Василий назвал меня «визардчанка»? Что это значит? Какое-то ругательное слово?»

«Нет, он не ругался, наша империя называется Визард, столица Ктюрн, а выехали мы из Лисграда, – ответил Тео. – Путь неблизкий, госпожа, ты всю ночь не спала, в конце кареты можно откинуть сиденье, получится кровать. Доедай сушёные фрукты и поспи, я за ребёнком послежу».

И только сейчас я поняла, насколько устала: глаза сами закрывались, а челюсти медленно дожёвывали фруктовый козинак. Раздался тихий щелчок. Я совершенно не понимаю, как Тео умудряется лапами там что-то раскладывать.

– Марта, я посплю часок?! – перекладывая младенца в корзину, полувопросительно посмотрела на притихшую женщину. – Вы меня растолкайте через часик-другой, а потом вы поспите. Как же больно голову.

Женщина, соглашаясь, кивнула. Я хотела распустить волосы, но Тео остановил меня:

– Не стоит пока менять облик. Вот когда найдём ночлег, тогда и распустишь.

Если бы не лошади и знание, что я в карете, можно было бы подумать, что это микроавтобус: мягкие стены, такие же мягкие раскладывающиеся сиденья.

– Настя, иди ко мне, – позвала я девочку, видя, что она тоже клюёт носом. – Устраивайся рядом, места хватит.

Глаза слипались, когда я почувствовала шуршание платья и маленькие ручки, поправляющие подушку.

– Спасибо, госпожа, – прошептала малышка, ложась рядом, а я положила руку на неё, на всякий случай, чтобы не упала. Кто знает, какие ухабы могут быть в пути.

– Спите, – произнёс Тео, укрывая нас тонким пледом.

Я проснулась от толчка. Карета резко остановилась. На улице слышался шум. Я ошарашенно смотрела и не понимала, что происходит. Солнце было в зените, Настя посапывала, Марта прикорнула, сидя на своём месте. Тео одной лапой покачивал люльку, другой показывал, чтобы я не шумела.

Пробираясь к выходу, тихонько тронула за плечо Марту.

– Оставайтесь с детьми.

Услышав громкий мужской разговор, женщина кивнула и пересела к младенцу. Вот же Теодор, шельмец, всех усыпил.

– Что тут происходит? – открыв дверь, мы с Тео вывалились на улицу.

Оказывается, мы приехали в какой-то город, в который нас категорически не хотели пускать.

Последнее, что я слышала перед тем, как выйти, так это слова Василия Михайловича о том, что он проездом с женой и детьми к родным пенатам.

На требование предъявить документы молодой человек помолчал, но потом ответил:

– Брак не по любви, жена ещё та мегера. Долги мои выплатила, а я, дурак, и женился. Давайте не будем её будить? Мы отдохнём в гостинице, а потом я принесу...

– Савва, подозрительный он какой-то оборотень. Долги, жена-мегера... А не беглый ли он вор? А ну, проверь карету!

Именно на этих словах охранника я бодро вывалилась из кареты. Ноги плохо слушались, поэтому я споткнулась и удачно так повисла на «любимом муже».

– Тео, закрой дверь, детей простудим, – приказала я мелкому зверю, и это в приличную жару. – Что тут происходит? Кто посмел тревожить мой сон? Василий?

Имя оборотня я произнесла с особым мяукающе-скрипящим скрежетом. И удовлетворённо усмехнулась, видя, как вышестоящего господина передёрнуло от отвращения. Гаврила же всё это время стоял рядом с открытым ртом.

– Милая, зачем ты вышла? Ножки натопчешь, – о, а оборотень, когда хочет, может и роль сыграть? Не ожидала помощи с его стороны.

– Это ваша жена? – охрана города ошарашенно переглянулась. Посмотрели на него, потом на меня. Я же, вспомнив об очках, быстро достала их из кармана платья и напялила на нос.

– Мне кажется, или я чувствую пренебрежение, неуважение и удивление в ваших словах? – мне пришлось идти в наступление.

Поправив съехавшую набок грудь, вздёрнула подбородок.

– Сколько стоит въезд в город? – отпустив руку «благоверного», бодро направилась в сторону расслабившихся охранников, оперев руки в бока.

– Но у нас приказ, – промямлил один из них, делая шаг назад. – Проверять всех въезжающих в город. Пришла магическая депеша, что сбежала особо опасная госпожа в белой карете.

Он дрожащей рукой достал из-за пазухи рисунок, который я тут же у него выдернула.

– Я что, похожа на эту курицу?! – взвизгнув, передала рисунок «мужу». С изображения на меня смотрела я, но такая милая, нежная, с опущенным в пол взглядом. – Мне нужно выспаться, поесть, дети сейчас такой вой в карете поднимут! А они мне тычут в лицо картинку с какой-то простушкой, – пожаловалась я Теодору. – Сколько стоит попасть в ваш городишко? Золотой, два? Тео, выдай этим господам деньги!

– Сколько? – маленькая собачка взвилась вверх в прыжке.

Теперь я испуганно отпрянула: показалось, что мой ходячий сейф решил лишиться меня носа.

– Мы согласны! – громко проорали brave вояки, и один из них бросился открывать ворота.

Зверь, пыхтя, выдал мужчинам обещанные золотые.

– Дорогой, выбери для нас самую лучшую гостиницу в городе, – резко развернувшись к «мужу» и подмигнув опешившему оборотню, скрылась в карете.

И вот, только когда мы сдвинулись с места, я поняла, насколько мы были близки к провалу. Придётся расстаться с таким удобным средством передвижения, и поскорее.

Да, охрана точно запомнила белую карету и кричащую женщину, страшную, как... Интересно, а кто в этом мире самый неприятный зверь?

– Тео, останови карету, нужно поговорить с нашим «мужем».

Зверь коготком постучал по стенке. Гаврила, услышав стук, остановился на обочине.

– Хорошая карета, даже жаль расставаться. На улице жара, а тут прохладно, – улыбнувшись, распахнула дверь.

– А зачем продавать? Отправь Гаврилу на постоялый двор, где есть ремонтная мастерская для карет. Магик быстро перекрасит её и предаст тот вид, какой ты захочешь. Дороговато, конечно, но не так бросится в глаза, если мы её продадим и купим другую. Капризные богатые женщины часто так делают, – посоветовал Тео.

– Хорошо, на ближайший постоялый двор, но приличный, – мой приказ был услышан Гаврилой. – Василий Михайлович, составьте нам компанию в карете, есть разговор, – коротко бросила в сторону оборотня и вновь скрылась в карете.

Молодой человек не заставил себя долго ждать и тут же присоединился к нам, сев напротив меня. Марта с детьми перебралась на заднее сидение.

– Василий Михайлович, а что вы так подозрительно на меня смотрите. На мне узоров нет, – буркнула я, отводя взгляд.

– Узоры как раз есть, – усмехнулся он. – Вы, госпожа, спросонья лучше меня напугали стражу.

Настенька несмело встала и подала карманное зеркало. С гладкой поверхности на меня смотрела помесь панды и давно пьющей женщины, зелёные и голубые краски очень органично смешались с чёрными.

– Мать моя женщина! Тео, ты почему меня не предупредил? И я вот в таком виде выпала из кареты? – я чувствовала, как лицо покрывается жгучим красным румянцем. Мне стало так стыдно. – Что обо мне подумают люди? – сняв очки,

хотела притронуться к лицу, но не стала.

– Уж точно не подумают, что вы графиня, которую разыскивают, – Теодор подтолкнул ко мне сумку, что Марта прикупила для меня в аптеке. В женский набор входили влажные салфетки, на коробочке которых порхали феи.

Весь макияж убрать не удалось, требовалась вода и какое-нибудь средство, а ещё ужасно хотелось принять душ.

– И от кого же вы скрываетесь такой интересной компанией? – Василий прервал тишину, обернувшись, и посмотрев на Марту.

– От убийцы, – водрузив очки на место, прямо посмотрела в глаза рабу. Не было смысла от него что-то скрывать. – И у меня для вас деловое предложение, господин оборотень.

На последнем слове он дёрнулся.

– Я готов вас выслушать, – ответил тот.

Смотри-ка, готов он. Стоит ли в его положении так себя вести? Да Василий должен радостно соглашаться на всё! И чего я завелась? После того, как попала в этот магический мир, поесть спокойно не получилось, а тут ещё побег, страх. Точно! Стресс у меня, срочно нужна медитация, да некогда.

– Расскажите о себе, пока мы едем. Почему вы попали в рабство, какое преступление совершили? Если не хотите рассказывать, то мы можем в артефакт заглянуть.

На мой простой вопрос мужчина разозлился и бросил:

– Не было никакого преступления. Меня оклеветали. Подлые людишки. Нельзя с вами никаких дел иметь. В любой момент в спину нож воткнёте.

– Василий... – я сжала кулаки. – Михайлович, не нужно всех людей под одну гребёнку! Не бывает только хороших рас или только плохих.

– А вы какая? Хорошая или плохая? Почему бежите? Как я могу поверить вам на слово?

– Придётся поверить или я не смогу помочь вам, а вы – мне.

– Хорошо, раз вы такая честная, то освободите меня от рабства, дайте вольную. Мой зверь страдает в магических оковах, – по его лицу прошла волна боли. Неужели он прямо тут пытался обернуться?

«Тео, от такого охранника больше проблем, чем помощи. Как я могу его освободить? Если не захочет помогать, то пусть уходит. Совершенно не понимаю, почему меня так сильно тянуло к нему. Зачем-то я купила его?» – мой остекленевший взгляд застыл на звере.

«Нажми на голову медведя... браслет»

– Что, боитесь потерять свои вложения? – по-своему растолковал моё молчание оборотень. – Я всё верну, до последнего золотого и даже сверху! Молчишь, человечка?

– Василий Михайлович, вы мне слово не даёте вставить. Я сделаю, как вы просите, – потеряв всякое терпение, повернувшись в сторону Тео, приказала тому остановить карету. – Выходите, благородный господин оборотень. С этого момента наши пути расходятся. Денег ваших мне не нужно. Что у нас тут? – поинтересовалась я, нажимая на золотую медвежью голову. Перед моими глазами всплыл договор.

Удивлённый оборотень сделал так, как я его попросила. Он стоял на обочине напротив открытой двери, а я вчитывалась в договор.

Пробежав по нему глазами, поняла, что мужчину продали в рабство, обвинив в каких-то махинациях, против императорской короны. Облегчённо вздохнула, если бы оборотень был осуждён за более тяжкое преступление, у меня не хватило бы моральных сил отпустить этого заносчивого франта.

– Ты уверена? – спросил Тео, видя, что я потянулась к красному мигающему слову: «вольная». – Пути назад не будет, подожди, возьми хотя бы магическую

клят...

Что хотел сказать Тео, я не разобрала, нажав на вольную. Браслет тут же растаял, а оборотень резко вздрогнул, посмотрел на запястье, потом поднял на меня ошарашенный взгляд. Его зрачки стали вертикальными.

– Ну что ж, вы добились того чего хотели, и, надеюсь, вам, как благородному господину хватит сил не выдать бедную вдову с маленькими детьми властям. Прощайте, Василий Михайлович, – я резко захлопнула дверь, карета двинулась вперёд. Во мне клокотали: злость, раздражение, обида и почему-то горечь потери.

Через секунду позади раздался глухой рык и всё стихло.

– Прорвёмся и без него, – я обвела взглядом притихшую компанию.

Глава 7. Перекрасить!

Все молчали, я бессмысленно смотрела в окно, не замечая проплывающих мимо домов.

Наше транспортное средство повернуло налево, потом ещё раз налево, въехало в широко распахнутые ворота и остановилось.

– Выходим, – прошептала, протягивая руку к двери, но та неожиданно распахнулась, и я встретилась взглядом с ярко-зелёными глазами.

Темноволосый молодой человек пристально смотрел на меня и хмурился. Его грудь вздымалась: похоже, запыхался, пока бежал.

– Думала, что последнее слово осталось за тобой? – первое, что он произнёс, протягивая руку. – Нет, свои долги я плачу всегда и сполна. Идём заключать договор, бывшая хозяйка. Буду твоим временным мужем и защитником. За

освобождение поблагодарю позже, если захочешь, – клокотал он. На деньги, что ли, намекает?

Я долгую минуту смотрела на Василия и о чём-то думала. За это время, опираясь на мужскую ладонь, из кареты успели выйти все: Марта, Настя, Тео. Внутри оставались лишь я и ребенок.

– Хорошо, поговорим, но не тут, – протянув зеленоглазому красавчику корзину, поднялась с места. – Небольшое представление, – шепнула тому и, опираясь на широкую горячую ладонь Василия, спрыгнула на землю. – Кучер!

На мой зычный окрик на козлах подпрыгнул Гаврила, а ещё вокруг обернулся народ.

– Не желаю видеть этот белый ужас на боках! – поправила очки и ткнула пальцем в бок кареты. – Требую, чтобы ты, пока я отдыхаю и изволю обедать, привёл эту развалину в порядок! Хочу тёмно-синий мерцающий цвет!

– Барыня! – охнул Гаврила. – Да где же я мерцающий возьму?

Слуга спрыгнул на землю и бухнулся на колени.

– Милый, разберись с этим нерадивым кучером! – прикрикнула на зверя, а гости постоянного двора, что сейчас наблюдали за неприятной сценой, недовольно зашептались. Так, должны меня запомнить такой самодуркой.

– «Теодор, проследи, чтобы покрасили в неприметный чёрный».

«Всё поняла!» – китайская хохлатая, смешно подпрыгивая, запросилась на ручки Гавриле. Дамы сразу умилились, видя, как слуга нежно прижимает к себе пса, но я же заметила, что Тео что-то шептал на ухо кучеру. Значит, всё выполнят как нужно.

Мужчина с пёсиком запрыгнул на козлы, и лошади двинулись в сторону подсобных построек, но тут же остановились. Гаврила повернулся и крикнул:

– Госпожа, вещи принесу в номер минут через десять! Не извольте беспокоиться!

– Дорогая, идём, дети устали, – улыбнулся Василий, одной рукой держа корзину, а другой беря меня под локоток.

И я вдруг поняла, что и в самом деле очень устала. Спина с непривычки ныла, ноги гудели от жары, не приходилось раньше в каретах передвигаться. Одно радовало, сын был на удивление спокойным. Может, молоко магического зверя на него умиротворяюще действовало. Но искупаться не помешает ни мне, ни ему.

– Господа, как вас записать? – спросил портье за стойкой, а я не могла поверить, что постоялый двор выглядит как приличная гостиница в нашем мире. Как же выглядят в этой империи гостиницы? Как апартаменты люкс?

Василий незаметно подпихнул меня в бок. Я заторможенно улыбнулась и перевела взгляд с огромной люстры на «мужа».

– Да, дорогой?

– Я беру три номера: для мужчин-слуг, для женщин-слуг и семейный? И обед в номера для всех? – Василий Михайлович вновь тронул меня за руку.

– Да, да, – прошептала я, и моя челюсть удивлённо отвисла.

Я не верила своим глазам: у противоположной стены что-то дилинькнуло, и распахнулись двери.

– Господа, первый этаж, подъёмник рад был вас доставить вниз, – мальчик, одетый в форму, поклонился выходящим людям.

– Три этажа, но есть лифт, – прошептала я Марте.

– Госпожа, это подъёмник, – Марта удивлённо посмотрела на меня. – Он, скорее всего, есть в вашем доме. Вы не помните?

Вопрос Марты отрезвил меня.

– Я редко в гостиницах останавливаюсь, вот и удивилась, – всё, что нашла ответить гувернантке.

Василий любезно поблагодарил за ключи, и мы вошли в подъёмник.

– Меня зовут Карл, и я рад приветствовать наших гостей, – мальчик вручную закрыл двери, потянул на себя позолоченный рычаг, и лифт, чуть дернувшись, начал медленный подъём, будто на ослиной тяге. Хотя...

– Спасибо, – Марта открыла кошелек, и самая маленькая монетка оказалась в руках мальчишки.

– Выспитесь хорошенько, ночью уедем, – чуть ли не одними губами произнесла я перед дверью, куда вошли Марта и Настя. – Если что-то нужно будет, не стесняйтесь, стучитесь. Я искупаю малыша, накормлю и тоже посплю.

– Хорошо, барыня, – женщина закрыла дверь, потом почему-то вновь выглянула. Посмотрела, как мы заходим в соседний номер, и, убедившись, что мы внутри, захлопнула дверь.

Не успели мы пройти в комнату, как раздался стук в дверь, но не в ту, которая выходит в коридор, а ту, что соединяет два номера.

Странно, что-то случилось?

Я, подошла к тёмно-коричневой деревянной двери и отодвинула железную щеколду.

На меня смотрела обеспокоенная Марта.

– Госпожа Ольга Ивановна, – прошептала она, косясь на Василия. – Неприлично благородной даме находиться наедине с незнакомым мужчиной, а тем более спать ложиться в номере с бывшим рабом. Давайте мы с вами побудем, а он в нашем номере посидит.

– Фрау Марта, вам не о чем беспокоиться. Моя честь не будет задета, скоро Тео придёт, да и если появится с каким-либо вопросом или обедом обслуга, лучше, если дверь будет открывать Василий Михайлович. Тем более нам нужно обсудить кое-какие вопросы по соглашению, о котором вы прекрасно осведомлены.

– Потом, когда о вас пойдут слухи, госпожа, не говорите, что я вас не предупреждала! – гувернантка нахмурилась, поджала тонкие губы и, не прощаясь, аккуратно прикрыла дверь.

– Фрау Марта, я не буду закрывать со своей стороны щеколду, – громко шептала я, чуть ли не губами целуя деревянное полотно. – Если что-то понадобится, приходите в любой момент, а пока пообедайте и выспитесь.

Не ответила. Обиделась, похоже.

– Да, за вами бдят в четыре глаза, – усмехнулся Василий Михайлович, ставя переноску на стол.

– Вы куда ребёнка положили? Его нужно в комнату отнести, – я подошла к столу и посмотрела на сына. – И кто у нас проснулся? Устал в дороге? – засюсюкала, поглаживая малютку по животу. – А мы сейчас пойдём купаться, только найдём где в этом номере ванна. Да? – малыш несколько раз моргнул. – Вот мы и согласны. Сейчас искупаемся, а потом покушаем. И где Гаврила с обещанными вещами? Ути-пути...

– Ути-пути? – вставил свою пять копеек Василий, направляясь уже к входной двери, в которую громко постучали. – А вот и вещи доставили.

В номере стало тесновато, вошёл немаленького роста Гаврила, за ним протиснулся Теодор, принимая свой обычный вид большой чёрной собаки.

– Госпожа, я всё сделал, как вы приказали, – отрапортовал кучер и замер.

– Спасибо, Гаврила. А теперь отдохни, поешь и выспишься. Тебе это больше всех нужно, – повернувшись, попросила Василия отдать ключи слуге.

– Благодарствую, барыня, – мужчина поклонился в пояс, забрал ключи и вышел.

– Карета через час будет готова, – Тео подошёл ко мне и посмотрел на распелёнатого малыша. – Что ты с ним собралась делать? – зверь посмотрел на меня огромными глазами-плошками и облизнулся, клацнув зубами.

– Тео, фу! – у меня рука зачесалась щёлкнуть его по носу. – Не умеешь ты шутить! На курсы, что ли запишись к клоуну?!

– Всё я умею, – надулся тот. – Оговорили детали договора? На чём сошлись, – он отошёл от стола и забрался в соседнее с Василием кресло.

– Нет, не говорили. Вот пока буду мыть малыша, ты и введешь господина Василия Михайловича в курс дела. Где тут ванна? – меня начали грызть сомнения, что такие удобства имеются в этом мире. Если имение, барыня, то, скорее всего, отправят меня сейчас в баню.

– Ольга, справа дверь. А рядом дверь в спальню, – Тео ткнул лапой в противоположную стену.

– Вот оно что, Иваныч, – произнесла я, поднимая сына. – Теодор, выдай мне одежду для сына и полотенце. Хотя не нужно, тут уже весят большие и белоснежные, – прокричала я, оказавшись не в ванной, а в целом банном комплексе.

Нет, всё, раз я богата, мне просто необходимо побывать в самой дорогой гостинице. Что же там входит в номер, если тут и ванна, и душ, и даже биде. Может бассейн с личным массажистом? Хозяева позаботились и о малышах, в углу был пеленальный стол, игрушки-погремушки, ванночка с поддержкой под голову.

– Какой ты у меня молодец. Почти не плачешь, – тихо разговаривая с сыном, быстро того помыла. – Сейчас мы молочка покушаем, мама помоеется, и мы дружно поспим в мягкой кровати и только потом побежим дальше, сверкая пятками. Как думаешь, есть у нас в запасе немного времени? – малыш моргнул. – Вот и я думаю, что несколько часов отдыха всё же есть.

– Но вы же отправились совершенно в другую сторону, – открыв дверь, тут же услышала голос Василия. – Это лишний крюк. И ехать тем путём, что ты предлагаешь сравнимо дольше и небезопасно...

– Господа, можно тише? Малыш собирается спать, – взяв приготовленную Теодором бутылочку с молоком, маленький комбезик на пуговицах, удалилась в спальню. Одев и покормив сына, положила его на широченную кровать, для надёжности обложила подушками. Малыш вкусно так зевнул и закрыл глазки.

– А может, ну его, этот душ, поплюю, а потом?... Нет! Нужно смыть всю эту грязь с лица и тела, скоро пятнами красными покроюсь, – я чуть от счастья не застонала, когда мне удалось распустить волосы. Аккуратно прикасаясь к коже головы, чуть-чуть её помассировала. Нет, всё что угодно, но не этот пыточный крендель на макушке, – решила я, переделась в халат и вышла из комнаты.

Разговор на мгновение затих.

– Ольга Ивановна, у вас такие красивые волосы, – неожиданно произнёс Василий.

– Эй, благородный оборотень, а ну закройте глаза, – Теодор вскочил со своего места, увеличиваясь в размерах. А вам, госпожа, не пристало с распущенными волосами ходить перед посторонним мужчиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ramis_kira/hozyayka-usad-by-ili-grafinya-ponevole

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)